А. А. Лихолетов

НЕЗАКОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР, СОВЕРШЕННЫЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Организованная преступность во все времена формировалась вокруг наиболее прибыльных сфер деятельности, к которой, безусловно, можно отнести и игорный бизнес. Сращивание организованной преступности с коррумпированными представителями правоохранительных органов и властных структур привело к тому, что нелегальные игорные заведения даже после законодательного ограничения деятельности по организации и проведению азартных игр продолжают свою работу, причиняя тем самым ощутимый ущерб экономике страны, а также вред здоровью населения и общественной нравственности. Введенная в Уголовный кодекс России Федеральным законом от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ статья 171^2 устанавливает повышенный уровень ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр, совершенные организованной группой, установление признаков которой на практике вызывает определенные сложности. В данной статье предпринята попытка рассмотрения проблемных вопросов квалификации преступлений, связанных с незаконной игорной деятельностью, совершенных организованной группой.

Ключевые слова: азартные игры, незаконный игорный бизнес, преступления, организованная группа, организованная преступность.

A. A. Likholetov

ILLEGAL ORGANIZATION AND CONDUCT OF GAMBLING, COMMITTED BY AN ORGANIZED GROUP, QUALIFICATION PROBLEMS

At all times organized crime activity forms round the top-performing areas and gambling industry is definitely one of them. As a result of cooperation between organized gangs and corrupted members of the law enforcement forces and government agencies illegal gambling houses continue working despite statutory restriction on gambling activity thereby cause appreciable damage to national economic, harm to people health and public morality. According to the Article 171^2 of the Criminal Code of the Russian Federation it is stated higher level of responsibility for illegal gambling activity set up by an organized gang, revealing which in practice might be quite problematic. In this article the author tries to address the issue of qualification of illegal gambling activity set up by an organized gang.

Keywords: gambling, illegal gambling activity, crime, organized gang, organized crime activity.

Игорный бизнес как отдельный вид деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от предоставления услуг по организации и проведению азартных игр, стал активно развиваться в нашей стране в конце XX в., получив широкую популярность во всех слоях российского общества [1, с. 54]. Введенный Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» ограничения в сфере игорного бизнеса стимулировали распространение нелегальных форм ведения данной предпринимательской деятельности. Данное обстоятельство явилось следствием того, что изменения в законодательстве не коснулись сферы уголовно-правового регулирования [2, с. 43]. Криминализация в июле 2011 г. действий по организации и проведению азартных игр с нарушением действующего законодательства позволила значительно расширить возможности правоохранительных органов по борьбе с нелегальным игорным бизнесом [3, с. 3].

Совершение любого преступления организованной группой имеет повышенную степень общественной опасности [4]. Не являются

исключением незаконные организация и проведение азартных игр. Участники организованных преступных формирований, взаимодействуя с коррумпированными представителями правоохранительных органов и властных структур, активизируют повсеместную и безнаказанную деятельность незаконных игорных заведений. Возможный контроль теневого спектра экономических отношений в обществе делает вполне допустимым извлечение организованной преступностью значительных криминальных доходов [5, с. 116]. Посредством широкомасштабной коррупции создается система защиты организованных преступных структур от социального контроля, а получаемая такими образованиями многомиллионная неконтролируемая прибыль от организации и проведения азартных игр позволяет им устанавливать взаимные связи с государственными служащими высокого уровня.

Установление квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой» представляет особую сложность в правоприменительной деятельности, что обусловлено отсутствием единого подхода к признакам форм соучастия.

Организованная преступная группа как форма соучастия была известна еще отечественному дореволюционному уголовному праву, и содержание раскрывалось в то время через понятие «шайка». По мнению Н. С. Таганцева, сущность шайки заключалась в постоянном характере сообщества хотя бы двух человек, в обращении членами шайки преступной деятельности в ремесло [6, с. 750].

В части 3 ст. 35 УК РФ раскрыто понятие организованной группы, под которой понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Исходя из представленной дефиниции, можно выделить следующие конструктивные признаки организованной группы:

1. Количественные:

— наличие группы лиц.

2. Качественные:

— устойчивость;

— предварительная объединенность (сговор);

— общая цель — совершение одного или нескольких преступлений.

Признаки организованной группы рассмотрены во многих разъяснениях Пленума Верховного суда РФ. Так, в п. 16 постановления от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указано, что организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и (или) руководителя [7]. В пункте 14 постановления от 4 мая 1990 г. № 3 (ред. от 25 октября 1996 г.) «О судебной практике по делам о вымогательстве» организованная группа определяется как устойчивая группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений, которая, как правило, тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащается технически и т. д. [8].

Наличие *группы лиц* предполагает включение в ее состав двух и более человек, являющихся субъектами преступления, т. е. вменяемыми и достигшими возраста уголовной ответственности.

Устойчивость является оценочной категорией, свидетельствует о более высокой по сравнению с простой группой и группой лиц по предварительному сговору степени общественной опасности организованной группы и обладает рядом отличительных признаков:

— постоянством состава группы и ее организационных структур (выделение постоянных подразделений, руководства группы);

— тесными взаимосвязями членов группы, согласованностью совместных действий;

— стабильностью форм и методов преступной деятельности;

— продолжительностью существования группы, количеством совершенных ею преступлений;

— наличием строгой внутригрупповой дисциплины;

— конспиративными мерами, принимаемыми руководством группы и всеми ее членами;

— планированием криминальной деятельности [9, с. 313].

В основном перечисленные выше признаки отражают сущность незаконной организации и проведения азартных игр, совершенных организованной группой. Однако следует учесть,

что деятельность по организации и проведению азартных игр является разновидностью предпринимательской деятельности, отличительной чертой которой в соответствии с ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) считается систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [10]. Исходя из этого можно предположить, что преступление, предусмотренное ст. 171^2 УК РФ, содержит признаки продолжаемого и будет направлено на систематическое получение прибыли от незаконной игорной деятельности, что не соответствует такому критерию организованной группы, как количество совершенных преступлений [11, с. 4, 5].

В постановлении Пленума Верховного суда от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 23.12.2010 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла [12].

Таким образом, наличие лидера является одним из главных отличительных признаков рассматриваемой формы соучастия [13, с. 19]. По мнению Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова, именно организатор создает группу, осуществляет подбор соучастников, распределяет роли между ними, устанавливает дисциплину и т. п., а руководитель обеспечивает целенаправленную, спланированную и слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого ее участника [14, с. 9]. Стоит согласиться с авторами, утверждающими, что юридическое понятие «организатор» в данном случае совпадает с социально-психологическим термином «лидер» [15, с. 20], поскольку организатор криминального формирования всегда обладает нравственно-волевыми качествами, присущими лидеру любой социальной группы.

Задачи установления организатора на практике представляют особую сложность и должны решаться уже в ходе производства следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий на первоначальном этапе [16, с. 79].

На основании изложенного следует отметить, что устойчивость как признак организованной группы обладает рядом субъективных и объективных факторов.

Объективные факторы представляют собой конститутивные основы преступной деятельности (создание общего плана совместных преступлений, подбор участников и распределение ролей, обеспечение техническими и иными средствами, облегчающими совершение преступлений и др.). Продолжительность существования организованной группы во времени указывает на более высокую степень согласованности в преступном поведении ее участников.

Субъективные факторы охватывают осознанное представление участников о целях объединения, других членах организованной группы как о постоянных партнерах по нелегальной игорной деятельности, понимание ролевого распределения и иерархии внутри организованной группы, стремление к их принятию, направленность на извлечение максимальной прибыли от незаконных организации и проведения азартных игр и др.

По общему правилу признак организованной группы — *предварительная объединенность* — означает, что ее участники не просто договорились о совместном совершении преступления, а достигли субъективной и объективной общности в целях совместного совершения одного, чаще нескольких преступлений, причем нередко разнородных [17, с. 224].

Н. Ф. Кузнецова под объединенностью понимает структурно-системное взаимодействие членов организованной группы, функциональное распределение ролей, иерархическое взаимодействие руководителей и исполнителей, материальную связанность, круговую поруку и пр. [18, с. 207].

При признании преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников, независимо от их роли в содеянном, подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ [19].

Однако при квалификации деяния по п. «а» ч. 3 ст. 171^2 УК РФ следует учитывать, что лицо должно осознавать факт вхождения его именно в состав организованной группы, в противном случае его действия не могут рассматриваться как совершение данного преступления организованной группой. Данное правило

вытекает из принципа субъективного вменения.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ [20].

Применительно к ст. 171^2 УК РФ лица объединяются в организованную группу для более четкого разделения преступных функций, где каждый участник выполняет свою часть преступления, вносит свой вклад в достижение *единой*, *общей для всех преступной цели* — постоянного извлечения дохода от незаконных организации и проведения азартных игр.

Например, признаки организованной группы были установлены при расследовании уголовного дела в отношении П., который примерно в начале 2011 г. решил создать организованную группу в целях получения прибыли от организации и проведения азартных игр в игровых клубах, расположенных на территории г. Волгограда, с использованием сети Интернет.

В этих целях примерно в начале 2011 г. П. совместно со своим родным братом Пр., двоюродным братом Х. и знакомым сотрудником ОГИБДД УМВД России по г. Волгограду М. объединился в устойчивую организованную группу, осуществлявшую свою деятельность на территории г. Волгограда продолжительный период времени, с начала 2011 г. по 24 апреля 2012 г., имевшую четкое распределение ролей между ее членами и осознание членами данной группы общности цели (извлечение прибыли), для достижения которой она была создана.

Будучи организатором группы, П. возложил на себя обязанности по общему руководству созданной организованной группой, должен был распределять игровые терминалы по клубам, давать указания Пр., Х. и М. о необходимости открытия того или иного клуба либо его закрытии, финансировать приобретение игровых терминалов и иного оборудования, проведение ремонта в помещениях клубов, а также ежемесячно получать от остальных членов группы выручку в виде денежных средств, образовавшуюся от проведения азартных игр, и распределять ее.

Кроме того, в состав организованной группы примерно в начале 2011 г. П. привлек не установленное следствием лицо по прозвищу «Москаль», в обязанности которого как члена группы входила установка через сеть Интернет на игровые терминалы, находившиеся в игровых клубах г. Волгограда, программного обеспечения, а также дальнейшее подключение терминалов к серверу, расположенному за пределами Российской Федерации, при помощи которого осуществлялась игорная деятельность.

Нанятый Пр. персонал игровых клубов принимал от посетителей денежные средства, после чего при помощи программного обеспечения выставлял на терминалы игровые единицы, эквивалентные полученным денежным средствам, предоставляя посетителям возможность участвовать в азартных играх, выдавал последним выигрыши, а также ежедневно передавал выручку Пр.

Всего за установленный следствием период с 01.12.2011 г. по 23.04.2012 г. П., Пр., Х., М. и не установленное следствием лицо по прозвищу «Москаль» получили доход от незаконной деятельности по проведению азартных игр в сумме 70 551 925 рублей, в т. ч. 16 499 770 рублей, оставшихся после выплаты всех выигрышей посетителям в указанных игровых клубах [21].

Как видно из приведенного примера, участники организованной группы осуществляли различные функции, что не влияет на квалификацию и должно учитываться при назначении наказания.

Особую опасность представляют устойчивые связи организованной преступности с коррумпированными представителями власти. Выявление и раскрытие преступлений в таких условиях затруднено в результате противодействия со стороны коррумпированных чиновников, которые в силу имеющихся полномочий могут полностью оградить виновных лиц от юридической, в т. ч. уголовной, ответственности.

Так, 6 июня 2011 г. Ленинский районный суд г. Оренбурга вынес приговор трем бывшим сотрудникам прокуратуры и двум индивидуальным предпринимателям, занимавшимся организацией игорного бизнеса.

П., главный специалист бухгалтерии прокуратуры Оренбургской области, вступила в преступный сговор с двумя представителями

игорного бизнеса: за взятку высокопоставленные должностные лица прокуратуры должны были оказать помощь и покровительство при проведении проверок правоохранительными органами и в случае изъятия игрового оборудования. В мае-июне 2010 г. П. обратилась к двум другим должностным лицам прокуратуры с просьбой за вознаграждение предупреждать о готовящихся проверках, положительно разрешать жалобы на игорный клуб, не изымать игровое оборудование и возвратить ранее изъятую технику [22].

С учетом изложенного следует прийти к выводу, что установление признаков преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ, осложнено не только необходимостью определения всех особенностей, присущих рассматриваемой форме соучастия, но и мерами противодействия со стороны коррумпированных представителей власти.

В целях повышения эффективности противодействия рассматриваемым преступлениям необходимо совершенствовать уголовное законодательство путем внесения в ч. 3 ст. 35 УК РФ исчерпывающего перечня признаков организованной группы.

Кроме того, результативной мерой борьбы с организованной преступностью в сфере игорного бизнеса могла бы стать внутригосударственная программа противодействия незаконному игорному бизнесу, разработанная в тесной связи с иными программами, например по борьбе с коррупцией.

Список библиографических ссылок

1. Лихолетов Е. А. Игорный бизнес в России: проблемы и перспективы развития // Инновационный вектор развития науки: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2014.

2. Лихолетов А. А., Васильев Д. В. Субъективная сторона незаконных организации и проведения азартных игр // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3.

3. Васильев Д. В. Проблемные вопросы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр // Роль правовой науки в развитии общества: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2014.

4. Скориков Д. Г. Расследование преступлений экстремистской направленности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2014. С. 3; Белокобыльская О. И., Белокобыльский М. Е. Тактика допроса по делам об убийствах, совершенных организованными группами // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 1. С. 69; Егорова Н. А. Уголовно-правовые меры профилактики коррупции в государствах-участниках СНГ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1. С. 45.

5. Паталашко С. В. О значении и содержании оперативно-разыскной политики России в борьбе с организованной преступностью и коррупцией: реалии и перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1.

6. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. СПб, 1902. С. 750.

7. Рос. газ. 2013. 17 июля.

8. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961—1993 гг. М., 1994.

9. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп., внес. федер. законом от 11 февраля 2013 г. № 8-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2013. № 7. Ст. 609.

11. Шепель Ю. В. Игровая зависимость как социокультурное явление в современном обществе: автореф. дис. … канд. социол. наук. М., 2007.

12. Рос. газ. 2003. 18 янв.; Рос. газ. 2010. 30 дек.

13. Быков В. М. Виды преступных групп // Рос. юстиция. 1997. № 12.

14. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). М., 1997.

15. Коловоротный А. А. Использование специальных психологических знаний при расследовании организации преступного сообщества // Судебная экспертиза. 2012. № 4.

16. Коловоротный А. А., Куртынов И. В. Особенности выявления организатора и участников преступного сообщества при расследовании совершенных ими преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1.

17. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. М., 2009.

18. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М., 1997.

19. Рос. газ. 2003. 18 янв.; Рос. газ. 2010. 30 дек.

20. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 23.12.2010) // Рос. газ. 2003. 18 янв.; Рос. газ. 2010. 30 дек.

21. Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда. Уголовное дело № 1-586/2012.

22. Официальный сайт Российской газеты [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2011/06/06/reg-svolga/igorniibiznes-anons.html (дата обращения: 04.10.2014).

© Лихолетов А. А., 2015